

КОНФЕРЕНЦИИ

Н. Ю. Фирсова

«Сравнительная социология в количественной перспективе»: отчётная конференция Лаборатории сравнительных социальных исследований НИУ ВШЭ

25–28 ноября 2011 г., Москва, Россия

ФИРСОВА Наталья Юрьевна — аспирантка, младший научный сотрудник ЛЭСИ, ассоциированный сотрудник ЛССИ НИУ ВШЭ (Москва, Россия).

Email: nfirsova@hse.ru

Первая отчётная конференция Лаборатории сравнительных социальных исследований (ЛССИ) НИУ ВШЭ состоялась примерно через один год после основания Лаборатории, которая была создана для развития количественных сравнительных исследований и инструментальных методов анализа данных в России. Научным руководителем Лаборатории является профессор Рональд Инглхарт (Ronald Inglehart) — организатор и президент ассоциации «Всемирное исследование ценностей» (World Values Survey, или WVS). С российской стороны Лабораторией руководит Эдуард Понарин — профессор кафедры методов и технологий социологических исследований Санкт-Петербургского филиала НИУ ВШЭ, PhD Мичиганского университета, США. Организационно Лаборатория представляет собой международную сеть учёных на самых разных ступенях академической карьеры — от студентов до экспертов международного уровня, которые занимаются исследованиями, соответствующими тематике Лаборатории¹.

Во вступительном слове, обращённом к участникам конференции, профессор В. В. Радаев выразил мнение, что за год своей деятельности ЛССИ сумела продемонстрировать успешность, в частности, в способности рекрутировать исследователей в качестве как штатных, так и ассоциированных сотрудников Лаборатории. Они проводят и готовят к публикации ряд интересных индивидуальных и коллективных проектов. Отчётная конференция состояла из докладов о ходе таких проектов и из пленарных заседаний.

Пленарные заседания были посвящены темам миграции, взаимосвязи модернизации и человеческого потенциала, экзистенциальной безопасности и социальному капиталу, национализму и социальному благополучию, социальным установкам и «утечке мозгов». На рабочих сессиях молодые учёные из России, Белоруссии, Украины и Германии представляли либо проекты исследований, либо их предварительные результаты. В фокусе количественных исследований, обсуждаемых в ходе рабочих сессий, были такие разные предметы, как восприятие свободы и паттерны политического голосования; модернизация, неформальные отношения и коррупция; миграция, национализм и этничность; социальная толерантность и групповое доверие; со-

¹ Подробнее о ЛССИ и тематике исследований см. URL: <http://lcsr.hse.ru/about>

циальные ценности и установки, социальная солидарность и религиозность; старение и социальное благополучие; гендер и удовлетворённость жизнью; семья, дети и социальные ценности.

Позволю себе остановиться на сделанных на пленарных заседаниях докладах, которые могут быть интересны читателям журнала «Экономическая социология»².

Кристиан Вельцель (Christian Welzel), профессор Университета Лёйфана в Люнебурге (Leuphana Universität Lüneburg) (Германия) представил доклад на тему «Модель развития общества на основе раскрытия человеческого потенциала» («Human Empowerment Model of Societal Development»)³. Цель данного исследования — предложить модель, объясняющую социальные и политические изменения в обществе. Раскрытие человеческого потенциала (*human empowerment*) базируется на трёх компонентах, свидетельствующих о том, что рядовые члены общества (1) могут делать (*capability component*), (2) желают делать и (3) что им позволено делать. Первый компонент определяется интеллектуальным, технологическим и социальным капиталами, которые в качестве **ресурсов действия** увеличивают возможности действовать по собственной воле и, как следствие, повышают *полезность свободы*. Вторым компонентом определяется не только стремлением осуществлять независимый выбор и контролировать собственную жизнь (либертарианская составляющая), но и стремлением к равным возможностям для всех членов общества (эгалитаристская составляющая). Стремление к независимости и равенству возможностей приводит, в свою очередь, к формированию **освободительных ценностей** (*emancipative values*) и осознанию *ценности свободы*. И, наконец, третий компонент можно разделить на право на личную автономию (*personal autonomy rights*) и право политического участия — составляющие **институциональной свободы**, или *права на свободу*. Данная теория ориентирована на креативную (в противоположность деструктивной) природу действия.

Между ресурсами действия, освободительными ценностями и институциональной свободой эмпирически выявлена корреляция. Однако, для того чтобы установить наличие преобладающей причинно-следственной связи, которая теоретически постулируется следующим образом: полезность свободы → ценность свободы → право на свободу, автор применил кросслагированный множественный регрессионный анализ на панельных данных, используя в качестве прокси-ценностей каждого предшествующего десятилетия в каждой стране ценности соответствующих возрастных когорт, чья социализация происходила в течение этих 10 лет. Данная методология была применена к последней волне WVS; как мера ресурсов действия был использован индекс властных ресурсов⁴ (Vanhanen's Index of Power Resources), а также индекс демократизации⁵, сконструированные профессором Ванханеном. Частные коэффициенты корреляции в среднем в два раза больше в направлении, предложенном теорией, нежели в обратном. Однако, по мнению профессора Вельцеля, коэффициенты корреляции в противоположном направлении, нежели предсказано теорией, будучи меньше количественно, все-таки сигнализируют о важном свойстве системы сохранять самоподдерживающееся равновесие с помощью наличия обратной связи.

После получения такого рода результатов неизбежно возникает важный вопрос: какой экзогенный фактор является толчком к формированию подобного равновесия? Согласно следующей представленной профессором Вельцелем модели, таких страновых факторов, предложенных ранее различными авто-

² Обзор подготовлен с использованием материалов, размещенных на сайте Лаборатории; см.: URL: <http://lcsr.hse.ru/news/44386115.html>

³ Выступление профессора Вельцеля, слайды его презентации, а также некоторые другие материалы конференции см.: URL: <http://lcsr.hse.ru/news/44386115.html>, как и некоторые другие.

⁴ Описание данных, собранных профессором Тату Ванханеном (Tatu Vanhanen) за период 1850–2010 гг., см.: URL: <http://www.fsd.uta.fi/english/data/catalogue/FSD2420/>

⁵ Описание данных см.: URL: <http://www.fsd.uta.fi/english/data/catalogue/FSD1289/meF1289e.html>

рами, несколько: географическое расположение (в частности, доступ к береговой линии и широта), уровень инфекционных заболеваний⁶, гидрологическая автономность⁷, репродуктивные стратегии (контроль рождаемости и возможность инвестировать в развитие навыков, определяемая количеством детей в семье). Безусловно, влияние этих факторов претерпевает изменения со временем, что не отменяет наличия закономерностей как в периоды эксплуатации, так и в последующие периоды раскрытия человеческого потенциала.

Интересно также объяснение профессором Вельцелем устойчивости общества в период эксплуатации. Вследствие недостатка ресурсов действия полезность свободы невысока, поэтому освободительные ценности не являются преобладающими; отсутствие массовых действий по завоеванию и осуществлению свобод приводит к отсутствию удовлетворённости от таких действий. Эксплуатация не способствует креативности, так как в командной системе органична внешняя мотивация. Как следствие, система в целом низкопродуктивна, что приводит к недостатку ресурсов действия и поддержке равновесия подавления человеческого потенциала.

В случае избыточности ресурсов действия полезность свободы высока, и это ведёт к широкому распространению освободительных ценностей. Так как ценности определяют действие, распространение освободительных ценностей вызывает массовые действия по завоеванию и осуществлению свобод. Такие действия приносят удовлетворение и позволяют проявиться креативности, так как автономности органична внутренняя мотивация. Креативность способствует повышению продуктивности и дальнейшему росту ресурсов действия. Таким образом, поддерживается равновесие раскрытия человеческого потенциала.

Представленная модель развития вслед за Амартья Сеном отходит от упрощённого понимания развития, как выраженного в доходах на душу населения или в показателях подушевого ВВП. Именно Сен, американский философ и экономист, призывал отойти от понимания бедности как исключительно низкого дохода, отстаивая мнение, что бедность следует определять также депривацией базовых возможностей [Sen 1999], поэтому достижение свободы он считает не только средством, но и универсальной целью развития, отрицая объяснения существования авторитарных режимов наличием особых ценностей в азиатских обществах.

Подобная модель развития общества может представлять интерес для экономической социологии как минимум по двум причинам. Философия Сена, лежащая в основе представленной Вельцелем модели, демонстрирует способность изменить узкое понимание развития как экономической эволюции на более широкое, включающее социальный и политический аспекты, и этически обоснованное, или основанное на ценностях. Интересно также, что теории развития, постулируемые экономистами, не стали предметом основных дебатов в экономической социологии. По крайней мере, автору этой заметки известны только обзор Ричарда Сведберга взглядов Токвиля и Вебера на экономическое развитие [Swedberg 2003] и работа американского социолога Питера Эванса в этой области [Evans 2005].

Рональд Инглхарт, профессор Университета Мичигана и Санкт-Петербургского филиала НИУ ВШЭ, представил исследовательский проект «Эволюционная модернизация и экзистенциальная безопасность» («Evolutionary Modernization and Existential Security»). Наиболее ярким впечатлением от этого выступления был результат когортного анализа данных WVS, согласно которому уровень экзистенциальной безопасности в период подростковой социализации является определяющим для формирования

⁶ Согласно теории демократизации, основанной на распространенности инфекционных заболеваний Рэнди Торнхила и Кори Финчера [Thornhill, Fincher, Aran 2009].

⁷ Доступность дождевой воды и отсутствие необходимости строить ирригационные сооружения позволяет развиваться сельскому хозяйству без необходимости консолидации трудовых ресурсов посредством жёсткой командной системы управления.

ценностей. Отсутствие экзистенциальной безопасности приводит к росту ксенофобии, внутригрупповой солидарности и подчинению традиционным нормам. Высокий уровень экзистенциальной безопасности, напротив, влечёт за собой укрепление доверия, толерантность по отношению к иностранцам и «чужакам», поддержку гендерного равенства, открытость к социальным изменениям, секуляризацию и укрепление демократических институтов. По наблюдению докладчика, интересно следующее: теории, сходные с эволюционной модернизацией, были предложены независимо, в разных дисциплинах — в антропологии [Pelto 1968], эволюционной биологии [Thornhill, Fincher, Aran 2009] и психологии [Gelfand et al. 2011].

Кацухиро Кумо из Университета Хитоцубаши (Япония) представил эмпирическое исследование трудовой миграции из Таджикистана в Россию. Полученные результаты свидетельствуют о том, что из наиболее состоятельных домохозяйств в Россию на заработки уезжают больше мигрантов, нежели из менее состоятельных. Величина пересылаемой на родину суммы не зависит от реальных доходов таджикских домохозяйств. Объяснения на это счёт существуют только спекулятивные и были, кажется, предложены слушателями: расходы, необходимые для переезда в Россию и поиска работы, являются неподъёмными для наименее обеспеченных домохозяйств.

Игорь Задорин, руководитель проекта «Евразийский монитор», познакомил слушателей с данными мониторинга политической лояльности. Во всех странах бывшего Советского Союза (кроме Туркменистана, не принимающего участия в мониторинге) уровень доверия к президенту значительно выше, чем к парламенту. Показатели удовлетворённости жизнью в этой группе стран не коррелируют с политическими свободами. Объяснением этому феномену могут служить культурные особенности восточных стран; например, в них не принято говорить плохо о своей жизни. В качестве иллюстрации И. Задорин привёл Узбекистан, где половина населения считает положение своей страны хорошим.

Анна Андреевкова, представитель проекта «Европейское социальное исследование» («European Social Survey», ESS) в России, поделилась результатами первичного анализа данных последней волны опроса ESS, проведённого в 2010 г. Пять измерений за десять лет не позволяют сделать выводы о значимых изменениях ценностей, но выявлен паттерн неоднородности на европейском пространстве: Запад и Восток наиболее различаются по политическим взглядам, а Север и Юг — по моральным, религиозным и демографическим показателям. Население России продемонстрировало некоторую динамику, выразившуюся в более высоком уровне удовлетворённости жизнью и межличностного доверия, а также, согласно последнему опросу, в росте интереса к политике и политическому участию.

Ольга Каменчук, директор по коммуникациям Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), посвятила свой доклад «утечке мозгов» из России. В представленной работе выводы основывались не только на данных всероссийских опросов, но и на интервью с иммигрантами и теми, кто вернулся в Россию. Большинство опрошенных жаловались на несоответствие их заработной платы в России уровню образования, а основными причинами отъезда называли недостаточное развитие технологий, бюрократические проблемы и низкий престиж науки. Обобщая различия факторов миграции между Россией и Европой, докладчица отметила преобладание «подталкивающих» факторов (*push factors*) в России и «притягивающих» (*pull factors*) в Европе.

Конференция же в целом, на мой взгляд, стала примером преимуществ стратегии академической мобильности над стратегией миграции. Молодые исследователи — сотрудники ЛССИ имели возможность получить отклик на свою работу от более опытных коллег из разных стран, а также познакомиться с их теориями и эмпирическими исследованиями, которые могут послужить ориентирами в дальнейшей работе.

Литература

- Evans P. B. 2005. The Challenges of the «Institutional Turn»: Interdisciplinary Opportunities in Development Theory. In: Nee V., Swedberg R. (eds). *The Economic Sociology of Capitalist Institutions*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Gelfand M. J. et al. 2011. Differences Between Tight and Loose Cultures: A 33-Nation Study. *Science*. 332 (6033): 1100–1104.
- Pelto P. J. 1968. The Differences Between «Tight» and «Loose» Societies. *Society*. 5 (5): 37–40.
- Sen A. 1999. *Development as Freedom*. Oxford: Oxford University Press.
- Swedberg R. 2003. *Principles of Economic Sociology*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Thornhill R., Fincher C. L., Aran D. 2009. Parasites, Democratization, and the Liberalization of Values across Contemporary Countries. *Biological Reviews*. 84 (1): 113–131.